

Глава 4.1: Краткие беседы

В маленькой комнате воцарилась тишина. Двое мужчин, сидевших напротив меня, молча наблюдали. Этот Урахара говорил абсолютную чушь, и я понятия не имел, что на это ответить. Души? Сильнейший записан? Что это вообще значит? Неужели это какая-то нелепая афера? Человек напротив меня нетерпеливо вздохнул.

- Ты собираешься отказаться от своей хитрости или мне вытащить это из тебя? - По мере того как он говорил, его голос становился все мрачнее и мрачнее.

- Честно говоря, я понятия не имею, о чем Вы говорите, - произнес я, честно говоря, несколько обиженный и сильно смущенный. Раздался щелкающий звук агрессивно закрываемого вентилятора и шорох ткани, тень Урахары поднялась, чтобы нависнуть над моей сидящей фигурой - хотя и намного ниже, чем его коллега.

- Ни малейшего понятия, - мрачно произнес мужчина, словно пробуя слова на вкус и находя их отвратительными, - Ни малейшего намека на то, почему ваша душа может быть настолько могущественной, что вмешивается в работу чувствительной машины души на расстоянии более пяти тысяч километров?

Мужчина не совсем кричал. Он был из тех людей, чей голос заставляет задуматься, способен ли он вообще на это. Но если бы мне пришлось выбрать одно самое пугающее присутствие, исходящее от мужчины, это было бы на вершине чартов.

- Э-э, нет? - пробормотал я, почти искренне спрашивая себя. Если бы вся эта фраза не была такой нелепой, я был бы гораздо более неуверенным в себе. Этот человек мог бы просто сказать мне, что я убил трех человек прошлой ночью во время резни на погрузчике, и я бы поверил ему только потому, насколько он устрашающий.

Произнеся эти слова, я мог поклясться, что температура в комнате упала настолько, что я начал дрожать, мое тело внезапно почувствовало слабость, а дыхание стало затрудненным. Я начал задыхаться, мои легкие, казалось, были неспособны генерировать достаточно силы, чтобы втянуть воздух. Мгновение тянулось целую вечность, и я начал видеть черные тучи в своем мутно-сером видении. Мое тело растянулось на земле, мои мышцы не могли удержать себя даже в сидячем положении, отчаянно борясь с тем, что казалось самой гравитацией, как будто я был перенесен под океан, несущий бесконечный вес. Я отчаянно задохнулся в последний раз, прежде чем понял, что сейчас потеряю сознание или, может быть, это смерть, но воздух не вошел в мои легкие.

Как только я сдался, вспыхнула яркая вспышка, что-то, что прорезало мутно-серый цвет моего зрения так ясно, что я мог бы поклясться, что действительно увидел это. Купол чистой белой энергии внезапно окружил меня, сняв огромный вес с моей спины. Как только вес ушел, я инстинктивно сделал вдох, который заставил меня отплеиваться, задыхаясь между кашлями, пытаюсь снова привести в порядок свою диафрагму.

- Что ты делаешь, Тессай? - Вопрос, который на самом деле был скорее утверждением, повис в воздухе, как неистребимый аромат. Его голос сам по себе воплощал слово "черный". Он был наполнен тем, что я мог описать только как убийственный умысел.

- Я думаю, что мистер Картер просто ничего не знает. - Глубокий голос был точкой спокойствия в вихре ужаса, который окружал меня. Клянусь, в любой момент купол, который закрывал меня, мог рухнуть, и я полностью верю, что умру ужасной смертью.

- Не в курсе? Не подозревая о том, что держит в руках такую могущественную душу? Даже Ичиго Куросаки проявлял свои силы по-разному, а у него и близко не было такой мощной души, как у мальчишки! - Голос Урахары эхом отдавался в самых моих костях, заставляя мое тело содрогаться от усилий не поддаваться ему.

- Он слеп, вполне возможно, что ... - и тут меня осенило. Полномочия. Проявление силы? Я всегда думал, что ленты, которые я видел, были силой, необъяснимой для любого количества специалистов, которых я видел. Я отчетливо помню, как в детстве был ошеломлен тем, сколько их там, где, прорастая отовсюду и из всего, покрывая все мое видение блестящей белой блокадой неосязаемой ткани.

- Ленты! - выпалил я, и разговор между двумя мужчинами мгновенно прекратился. Я сразу же ощутил совершенно новое ощущение, отличное от прежнего сокрушительного веса. Теперь это был просто интенсивный фокус, действительно интенсивный фокус. Как будто я вдруг оказался в чашке Петри, невольный объект эксперимента, который может стоять мне жизни.

- Ленты? - Голос Урахары был не таким мрачным, но содержал предупреждение о том, что может произойти, если я не отвечу удовлетворительно. Я пытаюсь подобрать слова, которые всегда говорил врачам, когда они спрашивали меня об этом, но я уже много лет у врача не был.

- Я вижу ленты. Раньше я видел их повсюду, но, кажется, мне удалось отфильтровать некоторые из них, и теперь я вижу только те, которые важны для меня, - сказал я, точно так же, как я делал, когда обсуждал это с психотерапевтом, но внезапно осознав, что Урахара, вероятно, был настолько далек от психотерапевта, насколько и я, - Я ... я имею в виду, я так думаю.

Молчание возобновилось, но крайнее внимание Урахары не дрогнуло.

- Как выглядят ленты? - холодно сказал он.

- Белые, чересчур чистые. - Я пожал плечами.

- А вы не видели других цветов?

- Нет? - вопросительно ответил я.

- Мистер Картер, вы можете увидеть ленту от кого-нибудь из нас? - громыхнул здоровяк. Я почувствовал, как мое лицо сморщилось.

- Я имею в виду, я могу попробовать? Я никогда не пытался увидеть больше лент, только старался увидеть меньше. Сразу после моих слов наступила тишина, и было очевидно, что от меня этого ждут. Я разочарованно вздохнул, пытаюсь успокоить нервы в присутствии этих ужасных людей.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/52682/1471322>